

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-18386 (8, 9)

г. Москва

10 сентября 2025 г.

Дело № А40-239363/2015

резолютивная часть определения объявлена 28 августа 2025 г.
полный текст определения изготовлен 10 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В.–

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Луали» Кузнецова И.Б. на постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 февраля 2025 г. по делу № А40-239363/2015 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Луали» Кузнецова И.Б. – Галимуллин Т.А. (по доверенности от 24 апреля 2024 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ГеоКапитал» – Алексеев А.В. (по доверенности от 14 декабря 2023 г.);

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Врублевский А.С. (по доверенности от 10 июня 2025 г.), Фирсов Д.В. (по доверенности от 10 июня 2025 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Луали», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью

«Управляющая компания «ГеоКапитал», просившего в удовлетворении жалоб отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Луали» (далее – общество) его конкурсный управляющий и публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – банк) обратились в суд с заявлениями о признании недействительным платежа в сумме 549 024 827 рублей 80 копеек в пользу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ГеоКапитал» (далее – компания), доверительного управляющего комбинированным закрытым паевым инвестиционным фондом «ГК-2», а также о применении последствий недействительности этого платежа.

Обособленные споры, возбужденные по данным заявлениям, объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18 июля 2024 г. оспариваемый платеж признан недействительным; с компании, действующей в качестве доверительного управляющего, в пользу общества взыскано 549 024 827 рублей 80 копеек.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 октября 2024 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11 февраля 2025 г. определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, банк и конкурсный управляющий обществом просят отменить постановление окружного суда, оставив в силе акты судов первой и апелляционной инстанций.

В отзыве на кассационные жалобы компания просит постановление окружного суда оставить без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2025 г. кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 10 сентября 2020 г. были признаны недействительными договор поручительства и договор факторинга (в части), применены последствия их недействительности виде взыскания с банка в пользу общества 1 966 737 794 рублей 25 копеек.

Взысканная сумма списана со счета банка в безакцептном порядке 30 декабря 2020 г.

Впоследствии определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2021 г. по настоящему делу определение суда первой инстанции о признании сделок недействительными и о применении последствий их недействительности отменено, спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Не дожидаясь результатов нового рассмотрения спора, часть списанной со счета банка суммы, а именно 549 024 827 рублей 80 копеек, конкурсный управляющий обществом 21 июля 2022 г. перечислил компании в счет погашения ее требования к обществу по неустойке. Это перечисление осуществлено управляющим на основании обращения компании, которая ранее инициировала спор о признании договоров поручительства и факторинга недействительными, являлась активным участником указанного спора. Компания письменно проинформировала управляющего о том, что обязуется вернуть распределенные в ее пользу денежные средства в случае принятия судебного акта об отказе в признании сделок недействительными.

При повторном разрешении спора о признании договоров недействительными вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 6 декабря 2022 г. в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего обществом и компании отказано.

Несмотря на это компания не исполнила обязательство по возврату 549 024 827 рублей 80 копеек.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, полагая, что платеж в сумме 549 024 827 рублей 80 копеек совершен с нарушением очередности удовлетворения требований кредиторов, конкурсный управляющий обществом и банк обратились в суд с заявлениями о признании данного платежа недействительным, в том числе на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что 549 024 827 рублей 80 копеек направлены компании – конкурсному кредитору, чье требование по финансовым санкциям включено в реестр, до погашения текущего обязательства перед банком по возврату суммы, безакцептно списанной со счета данной кредитной организации, то есть имело место предпочтительное исполнение обязательства компании. Последняя доподлинно знала о том, что источником происхождения денежных средств, полученных ею, явилась операция по списанию более чем 1,9 млрд. рублей со счета банка. Компания располагала информацией об отмене судебного акта, положенного в основание упомянутой операции, безосновательно сформировавшей конкурсную массу общества за счет банка.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для признания оспариваемого платежа недействительным как расчетной операции с предпочтением (пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Суд округа, отменяя судебные акты, счел, что положения глава III.1 Закона о банкротстве к рассматриваемым отношениям неприменимы. По сути, банк и конкурсный управляющий, как указал окружной суд, передали на разрешение суда первой инстанции вопрос о справедливом распределении конкурсной массы общества с учетом имевшего место 21 июля 2022 г. погашения требований кредитора третьей очереди (компании) при наличии неисполненных текущих обязательств, что, по мнению суда округа, свидетельствует о необходимости применения положений статьи 60 Закона о банкротстве и исследования иного круга обстоятельств.

Между тем судом округа не учтено следующее.

На момент передачи спора на рассмотрение суда первой инстанции и в ходе его разрешения отсутствовали какие-либо разногласия между банком и арбитражным управляющим относительно очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредитной организации по текущим обязательствам, которые могли бы быть рассмотрены по правилам статьи 60 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в абзаце пятом пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Наоборот, позиции банка и конкурсного управляющего обществом по предмету спора совпадали. Оба эти субъекта полагали, что при соблюдении правил, предусмотренных законодательством о банкротстве, компания не получила бы 549 024 827 рублей 80 копеек из конкурсной массы общества, а потому обязана вернуть данную сумму. Соответствующее требование о возврате денежных средств обращено против конкретного их получателя – компании. Цель его предъявления – привести имущественное положение лиц, вовлеченных в анализируемые отношения: банка, общества и компании, в прежнее состояние. Такая цель не может быть достигнута путем разрешения заявления о разногласиях, так как по результатам их рассмотрения суд определяет условия исполнения того или иного обязательства на будущее время, а не взыскивает денежные средства с одной из сторон спора в связи с уже состоявшимся предоставлением.

Таким образом, описанный окружным судом способ защиты не обеспечивает восстановление нарушенных прав банка и не соответствует характеру возникшего спора. Выводы суда округа противоречат положениям пункта 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах.

Как верно отметил суд апелляционной инстанции, ранее к компании предъявлялся иск о взыскании полученной ею суммы в качестве неосновательного обогащения. В удовлетворении данного иска было отказано со ссылкой на необходимость оспаривания платежа в рамках дела о банкротстве общества (постановление Восемнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 7 августа 2024 г. по делу № А07-37080/2023 Арбитражного суда Республики Башкортостан).

Такое оспаривание как раз и осуществляется в рамках настоящего обособленного спора. Окружной суд не принял во внимание, что произведенные конкурсным управляющим платежные операции, направленные на исполнение обязательств должника, могут иметь преференциальный характер наряду со сделками, совершаемыми в преддверии банкротства. Поэтому операции управляющего, также как и сделки предыдущих руководителей, могут быть оспорены в деле о банкротстве на основании абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве в целях защиты интересов кредиторов, чьи требования объективно существовали к моменту совершения преференциальных платежей и в дальнейшем остались непогашенными.

С учетом изложенного, установив, что в результате перечисления компании 549 024 827 рублей 80 копеек ей было оказано предпочтение (она получила больше, чем должна была получить в случае расчетов с кредиторами общества в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности), суды первой и апелляционной инстанций правильно признали спорное перечисление недействительным.

У суда округа не имелось оснований для отмены законных и обоснованных определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

В связи с тем, что окружным судом допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, принятое им постановление подлежит отмене (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 февраля 2025 г. по делу № А40-239363/2015 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 июля 2024 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 октября 2024 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Е.С. Корнелюк
С.В. Самуйлов